

Региональная культурная политика: инструменты и модели развития

Содержание

6

ВВЕДЕНИЕ

9

СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ОБОСНОВАННОГО ЗНАНИЯ
О РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

14

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ: ОТ ПРОГРАММИРОВАНИЯ
К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

15

Программы территориального развития

19

Концепции территориального развития

21

Документы стратегического планирования

27

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ МЕСТА КАК РЕСУРС
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

28

Государственный мемориальный и природный
заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого
«Ясная Поляна»

29

Музей исчезнувшего вкуса «Коломенская пастила»

31

Музейно-выставочный комплекс Московской
области «Новый Иерусалим»

34

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

35

Республика Карелия: творческие индустрии
Российского Севера

36

Ульяновская область: бизнес-инкубатор
и креативное пространство «Квартал»

38

ТРАНСГРАНИЧНОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ
КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

42

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение

Внимание к сфере культуры, выразившееся в создании проекта «Основы государственной культурной политики», выявляет ряд необходимых задач, связанных с переосмыслением роли и значения культуры в процессах развития страны, создания условий для формирования человеческого капитала как залога ее будущей успешности, а также использования культуры как ресурса территориального развития.

Вызовы времени, связанные с изменениями облика культуры и в связи с этим со все более возрастающей потребностью укрепления российской идентичности, ведут к необходимости анализа и изучения различных инновационных практик в сфере культуры. В этом контексте особенно важны региональные «успешные истории», которые во многом превосходят федеральные тенденции и задают импульс развитию.

Именно регионы сегодня являются источником создания уникальной культуры или уникальных культур во всей их «цветущей сложности» и многообразии. Именно регионы питают культуру государства и дают богатый материал для формирования культурного

Вызовы времени, связанные с изменениями облика культуры и в связи с этим со все более возрастающей потребностью укрепления российской идентичности, ведут к необходимости анализа и изучения различных инновационных практик в сфере культуры. В этом контексте особенно важны региональные «успешные истории», которые во многом превосходят федеральные тенденции и задают импульс развитию

облика страны. Именно регионы формируют запросы на сложнейшие вызовы времени, и именно регионы дают на них ответы, привнося свой уникальный культурный опыт в общее национальное богатство.

Гармоничное сочетание культурного многообразия и единства, исторического прошлого, настоящего и будущего обеспечивается, прежде всего, теми условиями, которые создает для этого государственная культурная политика, реализуемая на всех уровнях власти.

Можно констатировать, что последние годы происходит оживление интереса к культурной политике не только на федеральном, но в значительно большей степени на региональном и локальном уровнях. Обращение к инструментам культурной политики происходит по мере осознания культуры как стратегического ресурса регионального развития — как экономического, в частности, в форме туризма, так и наце-

ленного на улучшение качества локального сообщества, привлекательности окружающей среды, развитие человеческой личности.

«Поворот к культуре» указывает также на стремление регионов интенсифицировать

инновационную составляющую своей политики и на наметившийся переход от стратегии поддержания и сохранения существующего положения дел к стратегии развития.

Принципиальной особенностью сферы культуры является ее неразрывная связь с историей.

Установление баланса задач сохранения исторического прошлого и творческого развития будущего — основа гармоничной и эффективной культурной политики. Следует признать, что историческое прошлое — не только надежный фундамент будущего развития, но фактор, способный его осложнить. В сфере культуры это ощущается особенно остро. А именно, основные элементы инфраструктуры учреждений культуры — культуры в узком управленческом смысле слова — были созданы в советский период. Они были предназначены для реализации специфических общественно-идеологических задач, а также соответствовали его общественно-экономическому укладу (в частности, центральной роли производственных предприятий, обустроивших в том числе собственную культурно-досуговую инфраструктуру). Эти условия давно изменились, тогда как культурная инфраструктура в значительной мере сохранилась, самостоятельно приспособившись к новым условиям. Самым ярким символом этой ситуации, который мы можем встретить сегодня повсеместно на территории страны, является обветшавший Дворец культуры, давно переданный с баланса предприятия на баланс муниципалитета и сдающий свое помещение в аренду под ярмарку, или пустующая библиотека. В известном смысле страна оказалась здесь в исторической колее, из которой чрезвычайно сложно выбраться, пока нет ясного понимания новой альтернативы. Поэтому инициативный опыт регионов является ценнейшей отправной

точкой для обновления инструментов и форм культурной политики.

Ситуация осложняется также тем, что релевантные для «Основ государственной культурной политики» сведения рассеяны в деятельности различных министерств, служб и агентств, отдельных государственных программах различного уровня. К этому следует добавить отсутствие систематических исследований региональной культурной политики, которые фиксировались бы в рамках мониторинга в единой информационной системе, учитывавшего бы не только статистические данные и количественные показатели, но также состояние нормативно-правовой базы, развитие различных видов деятельности в области культуры, изменения в системе административного управления, процессы обеспечения доступа к культурным благам и участия в культурной жизни и т.д. Все это не позволяет создать единой целостной картины региональных тенденций и процессов. В известной мере такое же положение характерно и для деятельности собственно региональных министерств культуры.

Анализ материалов министерств культуры регионов, предоставленных для подготовки настоящего доклада, показывает, что на региональном уровне инициативы в области культурной политики имеют неоднородный характер, рассредоточены в законодательных актах, указах и постановлениях, имеют различную конфигурацию, обусловленную спецификой структуры полномочий региональных министерств. Если в социально-экономической сфере специфика региональной политики фиксируется в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, регулирую-

«Поворот к культуре» указывает также на стремление регионов интенсифицировать инновационную составляющую своей политики и на наметившийся переход от стратегии поддержания и сохранения существующего положения дел к стратегии развития

.....

мых в настоящее время Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», то в сфере культурной и социокультурной политики нет аналогичного единообразного документа.

Доклад «О государственной культурной политике в Российской Федерации» призван указать на проблемные моменты и перспективные направления развития, отмеченные в региональных практиках, исходя из положений «Основ государственной культурной политики». Именно поэтому при подготовке Приложения осознанно не ставилась задача описания всех элементов инфраструктуры

культуры в той форме, как их фиксируют документы Министерства культуры Российской Федерации и региональные ведомства, ответственные за сферу культуры. В силу указанных фактов и причин настоящий обзор региональных инициатив построен как их типология, иллюстрируемая отдельными региональными примерами культурных практик и инициатив. Задача этих примеров заключается не в том, чтобы подчеркнуть значение отдельной региональной инициативы — вполне возможно, что в других регионах есть даже более успешные образцы такого рода инициатив, — а в том, чтобы наглядно показать основные тенденции региональных инициатив и культурных практик регионов России.

Состояние научно-обоснованного знания о региональной культурной политике

Сфера знания о культуре в Российской Федерации является элементом государственной номенклатуры знания, что означает регулярный сбор данных, касающихся этой сферы, государственными учреждениями и ведомствами, прежде всего Министерством культуры Российской Федерации, Федеральной службой государственной статистики, Главным информационно-вычислительным центром Министерства культуры. Региональные данные о состоянии в сфере культуры в обобщенном виде доступны на портале ГИВЦ в виде Паспорта культурной жизни регионов Российской Федерации.

Существуют также различные международные проекты, обобщающие состояние и процессы, протекающие в российской сфере культуры, в том числе на региональном уровне. В частности, можно упомянуть «Обзор культурной политики в Российской Федерации» / «Cultural

¹Официальная публикация доклада на английском языке на сайте Совета Европы: Fedorova T., Ivshina T., Kern Ph., Kochelyaeva N., Razlogov K., Sandell T., Smirnova T. Cultural Policy in the Russian Federation. Review / Ed. Razlogov K., Sandell T. — 2013. Режим доступа — URL: http://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/CDCPP/Plenary/CDCPP2013-24_EN.pdf (Дата обращения 03.11.2014 г.). На русском языке аналитический доклад опубликован в Ульяновске в 2013 г.: Ившина Т., Керн Ф., Кочеляева Н., Разлогов К., Санделл Т., Смирнова Т., Федорова Т. Обзор культурной политики в Российской Федерации: Аналитический доклад / Совет Европы (Council of Europe); отв. ред.: К. Разлогов, Т. Санделл. — Ульяновск: ООО «Мастер-Студия», 2013. — 138 с.

²Первый доклад был подготовлен в 1995 накануне вхождения РФ в Совет Европы: Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. — М.: Редакционно-издательский центр Министерства культуры РФ, 1998. — 396 с.

Policy in the Russian Federation. Review»¹, подготовленный во исполнение Рамочной программы по сотрудничеству в сфере культуры и культурного наследия между Министерством культуры Российской Федерации и Директоратом по культуре, культурному и природному наследию Генерального Секретариата Совета Европы. Это второй страновой доклад Российской Федерации, подготовленный в рамках сотрудничества с Советом Европы. В отличие от первого², этот аналитический доклад примечателен тем, что в исследование, посвященное государственной культурной политике федерального уровня, впервые были включены исследования региональных культурных политик трех пилотных регионов — Республики Марий Эл, Омской и Ульяновской областей.

С 2000 года Российская Федерация участвует в проекте «Компендиум культурной политики в Европе. Основные тенденции» / «Compendium.

Cultural Policies and Trends in Europe³ — информационно-аналитической системе, которая в открытом доступе предоставляет данные о культурной политике 42 государств, являющихся членами Совета Европы, и 2 региональных профиля — испанской Каталонии и российского Пермского края⁴.

Стоит отметить, что для компаративных международных исследований в области культуры существуют значительные сложности и ограничения. В частности, эксперты отмечают проблему сопоставимости данных уже на базовом уровне показателей финансирования культуры, несмотря на наличие утвержденных ЮНЕСКО в 2009 году единых правил ведения статистического учета в сфере культуры (Система статистики культуры ЮНЕСКО-2009. UNESCO–UIS. Canada, 2010). Причина несоизмеримости даже базовых финансовых показателей национального уровня в сфере культуры заключается в том, что культурный сектор в разных странах включает в себя различные направления культурной деятельности: то, что считается культурой в одних странах, не всегда относится к этой сфере в других, это проявляется уже в различии наименований соответствующих министерств и ведомств.

Следует подчеркнуть, что в 2014 году в связи с реализацией Года культуры в Российской Федерации была предпринята глобальная работа по обобщению данных о сфере культуры, выразившаяся в подготовке Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году.

Ключевая проблема, на которую можно указать в связи с его содержанием, заключается в том, что он описывает — вопреки своему названию — не состояние культуры в том фундаментальном и широком понимании, о котором идет речь в «Основах государственной культурной политики», а прежде всего состояние ведомства Министерства культуры и подчиненных ему объектов, организаций и учреждений. Следует предположить, что релевантное содержанию изменение названия доклада сняло бы определенное недопонимание, которое доклад встретил в том числе у представителей экспертного и научного сообщества.

Сходную ведомственную ограниченность демонстрируют и те данные, которые были получены от региональных правительств и профильных министерств в ходе подготовки настоящего Доклада «О государственной культурной политике в Российской Федерации». Специфика анкеты, направленной в регионы, состояла в том, что она содержала вопросы, призванные выявить чувствительность региональных министерств культуры к процессам, протекающим в том числе за пределами подведомственных учреждений. В частности, анкета содержала вопросы о стандартно учитываемых в современной международной практике элементах инфраструктуры культурной политики, таких как общественные движения, проекты добровольчества, некоммерческие организации, задавался вопрос о наличии в регионе стратегий культурной политики и социокультурного развития (включая

В 2014 году в связи с реализацией Года культуры в Российской Федерации была предпринята глобальная работа по обобщению данных о сфере культуры, выразившаяся в подготовке Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году

³ Совместный проект Совета Европы и Института сравнительных исследований культуры ERICarts (Бонн, Германия) — <http://www.culturalpolicies.net/web/index.php> (дата обращения 03.11.2014).

⁴ Compendium. Cultural Policies and Trends in Europe. Profiles for Regional Level in Europe. Perm Krai. 2012. — 47 pp. — URL: http://www.culturalpolicies.net/web/files/249/en/Perm_profile.pdf (дата обращения 03.11.2014).

уровень муниципалитетов), а также о программах, реализуемых крупными частными фондами и корпорациями, осуществляющими благотворительность и спонсорство в сфере культуры. Несмотря на то, что от ряда регионов были получены интересные сведения по некоторым из этих вопросов (так, например, в Белгородской области действует целая сеть фондов поддержки деятельности культурных учреждений и культурных мероприятий), основная часть регионов проигнорировала эти вопросы или же предоставила весьма ограниченные сведения на этот счет. Показательно, что это имело место даже в том случае, когда на территории региона на самом деле реализуются необычайно интересные проекты в сфере культуры — гражданами, предпринимателями, предприятиями. Например, на территории Свердловской области в городе Верхняя Пышма с 2006 года действует крупнейший музей военной техники «Боевая слава Урала», созданный силами ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» при поддержке командования Приволжско-Уральского военного округа. В 2013 году в музее был открыт первоклассный трехэтажный Выставочный центр. Однако в материалах анкеты, подготовленной правительством Свердловской области, нет никаких прямых упоминаний об этом крупнейшем культурном проекте. Из данных, предоставленных правительством Челябинской области, не виден проект компании «Магnezит» и Русского музея, благодаря которому на территории области в 2013—2014 гг. организуется экспозиция шедевров Русского музея.

За пределами того, что фиксирует ведомственная отчетность, осталось значительное разнообразие культурной и социокультурной активности, которую демонстрирует российское общество в форме самых разнообразных институционализированных и неинституцио-

нализованных инициатив. Из этого можно сделать оптимистический вывод, что региональная жизнь культуры является намного более сложной, насыщенной и богатой, чем то, что фиксирует ведомственная отчетность. Однако отсюда также следует, что ведомственная культура демонстрирует слепоту и нечувствительность к сфере культуры в широком смысле слова, подменяя ее, по сути дела, отображением механизмов функци-

онирования подведомственных учреждений, программ и т.д. Разумеется, этот вывод является отнюдь не упреком в адрес этих ведомств: подобная проблема характерна для любых бюрократических организаций, которые стоят перед необходимостью фиксации результатов своей деятельности.

Важным шагом по исправлению этой ситуации — в направлении изучения потребительской аудитории учреждений культуры — стало Постановление Правительства

Российской Федерации от 30.03.2013 № 286 «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги». В итоге в большинстве регионов начали проводиться регулярные исследования оценки качества услуг, предоставляемых учреждениями культуры, а соответствующие показатели учитываются в виде целевых индикаторов деятельности этих учреждений. Структура подобных исследований имеет различный характер — как по глубине, так и по качеству исполнения. Некоторые данные, полученные в рамках этих исследований, имеют уникальный характер. Например, в Республике Татарстан по результатам такого исследования в 2014 году выяснилось, что в восьми муниципальных районах и городских округах (включая Актанышский, Дрожжановский, Кайбицкий районы и др.) 100% опрошенных были удовлетворены качеством предоставляемых услуг в сфере культуры. Удивительные успехи в области культурной

Региональная жизнь культуры является намного более сложной, насыщенной и богатой, чем то, что фиксирует ведомственная отчетность

политики были достигнуты в Хабаровском крае, где жители Комсомольского муниципального района в 2013 году 98,56% своего свободного времени занимались потреблением услуг в сфере культуры.

В некоторых случаях регионы не ограничиваются стандартизированной формой опросов общественного мнения, позволяющих делать только формальные выводы, но проявляют гораздо более серьезный интерес к этой сфере, включая и попытки более содержательно подойти к исследованию состояния сферы культуры, что позволяет приходиться к неожиданным выводам. Так, в Красноярском крае в ряде городов было проведено социологическое исследование «Культурное поле: города края» (2013), в результате которого удалось установить, что 46% респондентов безусловно согласны с тем, что в их городе «фактически отсутствует культурная жизнь». Оказалось также, что только 22% опрошенных не согласны с тем, что «услуги учреждений культуры морально устарели».

Разумеется, подобные разительные колебания в оценке сферы культуры различных регионов нельзя объяснить с точки зрения различия ситуации в них — это очевидно на уровне здравого смысла. Различие связано с методикой и качеством исследований, использованием различных типов постановки вопросов респондентам и другими методологическими факторами. **Данная проблема может быть решена за счет совершенствования методологии исследований, их нормализации и стандартизации.**

Главный вопрос, однако, состоит в другом. В проекте «Основ государственной политики» в связи с этой проблемой говорится о необходимости «изменения представлений

органов власти и граждан о том, что культурная деятельность является сферой услуг и ее организация и оценка принципиально не отличатся от организации и оценки деятельности, например, бань, прачечных, собесов или почты». К сожалению, формальные показатели удовлетворения населения теми услугами, которые предоставляют учреждения культуры, ничего не говорят ни о качестве самого этого запроса на услуги, ни о тех структурных процессах, которые происходят в нашей культуре и определяют ее качественные тенденции.

Опираясь на заявленный в проекте «Основ государственной культурной политики» принцип преобладания качественных показателей при оценке государственной культурной политики, следует признать, что существующая система знания о сфере культуры в стране имеет не только избирательный характер, центрированный на репрезентацию функционирования ведомственной культуры, но и не является содержательной с точки зрения понимания ее качественной составляющей. Ситуа-

цию здесь существенно не меняет также и наличие системы вневедомственных опросов общественного мнения. Они существенным образом обогащают наше знание о культуре, но 1) не являются систематическими; 2) также имеют преимущественно количественный характер.

Дефицит знания о сфере культуры остро ощущается регионами. Об этом свидетельствует творческий исследовательский поиск в этой сфере, который реализуется в форме углубленных и нестандартных исследовательских проектов: выше уже упоминалось такое исследование в Красноярском крае, весьма нестандартным является Информационно-аналитический отчет по итогам социологи-

Дефицит знания о сфере культуры остро ощущается регионами. Об этом свидетельствует творческий исследовательский поиск в этой сфере, который реализуется в форме углубленных и нестандартных исследовательских проектов

ческого исследования «Удовлетворенность населения качеством предоставляемых услуг в сфере культуры» (2014), подготовленный Управлением культуры Белгородской области совместно с Белгородским государственным институтом искусств и культуры.

Особо следует упомянуть комплексные столичные инициативы в этой сфере: начиная с 2013 года Московский институт социально-культурных программ по заказу Департамента культуры г. Москвы проводит исследование «Индекс развития городской среды Москвы». При подготовке первого этапа исследования было опрошено около 12 500 человек в 146 районах Москвы и обработано 800 статистических показателей. Научно-методологическая база этих исследований заслуживает обсуждения, а часто и основательной критики, тем не менее наличие подобного запроса на обновление существующего знания в сфере культуры и культурной среды.

Другой важнейшей формой обновления знания о сфере культуры в регионах и отдельных муниципалитетах являются целостные и комплексные стратегии, концепции и программы культурной политики и социокультурного развития — постольку-поскольку они опираются на анализ и исследования в этой сфере. Такие документы разрабатывались в Пермском крае, Белгородской, Вологодской, Воронежской, Челябинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе и других регионах страны. Все они в той или иной мере демонстрируют стремление выйти за рамки ведомственной культуры, шире и глубже взглянуть на культурную политику и ее возможности. Особым образом следует отметить опыт подготовки Стратегии культурной политики Ульяновской области до 2030 года, который предварялся полноценным научным исследованием о состоянии сферы культуры и культурной политики региона, включая такие параметры, как развитие творческого сектора экономики, вопросы культурного

разнообразия и социальной сплоченности, участие гражданского сообщества в формировании и реализации культурной политики путем добровольчества, благотворительности и иных форм поддержки культуры, создания благоприятной среды проживания и т.д. Результаты этого исследования зафиксированы в Аналитическом отчете о культурной политике Ульяновской области по состоянию на август 2014 года. Такого рода опыт подготовки документов стратегического планирования и концепций развития требует изучения, анализа и осмысления, на основе мониторинга — оценки результативности.

Подводя итог, можно констатировать, что в настоящее время в области нашего знания о современной российской культуре налицо недостаток целого пласта исследований, а именно качественных — культурологических и социологических — исследований культуры как на региональном, так и на федеральном уровнях. Восполнить этот недостаток может только серьезный запрос государства, региональных и муниципальных властей на проведение такого рода исследований, реализуемых на современном уровне культурологического и культурно-социологического знания, включая также знания об экономике культуры. Разумеется, неверно противопоставлять качественные и количественные исследования и показатели: в культуре, как и в любой другой сфере знания о человеке и обществе, они дополняют друг друга. В то же время именно качественные исследования открывают путь для использования количественных методов, адекватных своему предмету. Вслед за историческим изменением культуры должно следовать и обновление способов ее познания. Конечно, культура всегда диагностирует себя сама — в великих художественных произведениях культура приходит к осознанию себя самой, помогая нам понять ее глубинные процессы, проблемы и вызовы. Однако культурная политика должна опираться прежде всего на научно-обоснованное знание о культуре.

Региональный опыт территориального развития:

от программирования к стратегическому планированию

Период конца 1990-х — начала 2000-х годов в Российской Федерации в целом и в ее регионах в частности был отмечен своего рода «поворотом к культуре» и вниманием к технологиям и практикам развития территории, основывающимся на культуре как источнике и ресурсе для этого развития.

Впервые культура стала рассматриваться как один из ключевых факторов, благодаря которому территория и культурные сообщества, проживающие на ней, могут достичь совершенно иного уровня благополучия и качества жизни.

В условиях, когда регионы находятся в постоянном поиске источников и стимулов развития, особое значение приобретает развитие новой постиндустриальной экономики, основывающейся прежде всего на воздействии нематериальных, или «мягких», факторов развития, все более актуальной становится задача использования различных

Ключевой задачей при формировании программ, концепций и стратегий развития культуры в регионах, актуальной и сегодня, становится поиск баланса интересов человека, общества и государства, направленных на удовлетворение запросов всех участников культурных процессов

технологий и инструментов культурной политики, направленных на формирование механизмов повышения конкурентоспособности территориальных образований. В этом контексте особую значимость приобретает создание и внедрение технологий социокультурного проектирования и планирования, которые предполагают использование культуры в качестве важнейшего инструмента капитализации территорий, а также нематериального ресурса для обретения привлекательного имиджа и создания необходимого пространства для благоприятной социально-экономической трансформации и возрождения локальных территорий.

Ключевой задачей при формировании программ, концепций и стратегий развития культуры в регионах, актуальной и сегодня, становится поиск баланса интересов человека, общества и государства, направленных на удовлетворение запросов всех участников культурных процессов.

Различные региональные практики в области формирования программ, концепций и стратегий территориального развития уже позволяют

собрать примеры и выявить из них оказавшие наибольший положительный эффект на формирование культурного климата территории.

Программы территориального развития

Программа «**Культурная столица Поволжья**» стартовала в 2000 году и стала одной из первых программ территориального развития, которая во многом опиралась на европейский опыт реализации программы «Европейская культурная столица», инициированной Европейским Союзом. Европейская программа действует с 1985 года и очень быстро стала популярной. Ее опыт был распространен на страновые и региональные программы «странствующих столиц», во многом благодаря тому, что были очень наглядно и ощутимо видны результаты и эффекты, связанные с использованием ресурса культуры для развития территории. Европейская программа стала своего рода экспериментальным полем для апробации и внедрения в жизнь инновационных представлений о роли, значении и месте культуры в развитии локальных территорий, создании благоприятной среды проживания, формировании новых городских публичных пространств, решении социальных проблем различного рода, привлечении инвестиций и создании благоприятного имиджа города.

Программа, реализовывавшаяся в Приволжском федеральном округе, существенно трансформировала европейский опыт и задала новые критерии регионального развития, а также стимулировала поиск новых культурных форм и проектов, связанных в том числе и с формированием благоприятной и комфортной среды проживания, разнообразием художественных практик и творчества, стимулированием образовательных проектов в области арт-менеджмента. Города, участвовавшие в программе, находили именно тот фокус, который способствовал дальнейшему

развитию их культурной составляющей. Эта программа стала одним из действенных инструментов культурной политики и была направлена на социокультурную интеграцию регионов Поволжья, стимулирование культурного развития и коммуникации между городами, поддержку инноваций в сфере культуры, создание позитивного образа городов, внедрение новых управленческих моделей в гуманитарной сфере, развитие культурного туризма.

Одним из важнейших факторов, обеспечивших успешность программы, стал принцип партнерства и открытости, который был положен в основу ее организационной структуры. Благодаря этому организаторы смогли найти место для всех видов творческой активности, создать условия для внедрения инициатив и инновационных практик в сфере культуры, для объединения носителей разных культур, для развития диалога и понимания между различными культурными сообществами.

Основным инструментом реализации программы стал ежегодный конкурс городов Приволжского федерального округа на получение титула «Культурная столица Поволжья». Конкурс проектов определял те инновационные культурные события, которые удостоивались права быть представленными в городе, получившем звание «Культурная столица Поволжья». Спектакли, выставки, форумы, концерты, смотры, фестивали, массовые праздники, конкурсы — все пестрое многообразие обращенных к аудитории акций могло быть включено в Марафон культурных событий.

В разное время имя культурной столицы Поволжья носили Ульяновск, Димитровград, Киров, Нижнекамск, Чебоксары, Ижевск и другие города Поволжского региона. Следует подчеркнуть, что именно эта программа задала многим городам импульс развития, в основе которого лежит культура, и сыграла значительную роль в формировании подходов и методов, заложенных в концепциях и стратегиях культурного развития, которые возникли уже на более позднем этапе.

Программа «Пермский край — территория культуры» реализуется с 2007 года по настоящее время. Она, можно сказать, выросла из программы «Культурная столица Поволжья». Ее идея возникла в 2006 году после присвоения Перми статуса «Культурная столица Поволжья». Инициаторы возникшей программы подчеркивали взаимосвязь с программой Поволжского региона: «Так сложилось, что городу Перми выпал шанс стать «Культурной столицей Поволжья». Мы этим шансом успешно воспользовались и получили новый взгляд на ресурсы культуры и гражданского общества, поняли, что такое современные социокультурные технологии и как их можно задействовать в развитии территорий»⁵.

Программа «Пермский край — территория культуры» стала прообразом новой муниципальной культурной политики, направленной на комплексное социально-экономическое развитие региона, и может рассматриваться как удачный пример истории позитивных преобразований в городах и селах Пермского края, актуализации их культурных ресурсов, формирования их привлекательного имиджа, стимулирования креативного мышления, создания атмосферы здоровой конкуренции и партнерства среди муниципалитетов региона.

Созданная по типу «странствующих культурных столиц», эта программа удачно трансформировала этот принцип применительно к стратегии развития малых городов.

Организаторы программы отмечали, что, анализируя первые результаты проделанной работы, совет и дирекция программы пришли к интуитивному выводу, что проекты такого масштаба по своей значимости выходят далеко за пределы ведомственного понимания культуры. В лексикон участников процесса прочно

вошли такие термины, как «развитие городской среды», «формирование туристических потоков», «международные сетевые проекты», «творческие индустрии», «инвестиционная привлекательность» и многие другие ключевые понятия современной культурной политики. Дальнейшее развитие программы (и в этом ее несомненное преимущество) уже базировалось на научных разработках, что позволило существенно повысить качество как проектов, подаваемых для участия в конкурсе, так и систему их оценки.

Созданная по типу «странствующих культурных столиц», эта программа удачно трансформировала этот принцип применительно к стратегии развития малых городов

Особым образом следует отметить внимание авторов программы к разработке оценочных критериев, которые трансформировались с течением времени в многоступенчатую сложную систему.

Для отбора заявок-победителей учитывались следующие факторы:

- соответствие конкурсной заявки положению о конкурсе;
- готовность к структурной модернизации и внедрению новых управленческих механизмов в сфере культуры;
- наличие и степень готовности инфраструктуры, необходимой для реализации заявленного проекта;
- разнообразие форм культурной деятельности и культурных институций, заявленных в проекте;

- наличие проектов и предложений по изменению городского пространства, появление новых элементов уличной среды (объекты ландшафтной архитектуры, малые архитектурные формы, уличные экспозиции и артефакты и т.д.), на реализацию которых запланировано не менее 30% средств от общей суммы субсидии Программы территории-победителя конкурса, финансируемой из краевого бюджета;
- наличие культурных проектов, предполагающих различные виды партнерства (сетевое, межсекторное, межтерриториальное и т.д.);
- прозрачность и обоснованность структуры финансовых затрат программы (в том числе софинансирование со стороны участника конкурса в размере не менее 30% от суммы субсидии, получаемой из краевого бюджета, включая привлечение внебюджетных источников в денежной форме);
- уровень событийности мероприятий заявки⁶.

Такая сложная система критериев существенно способствовала повышению качества проектов, подаваемых на конкурс, реализации принципа встречных дотаций (то есть софинансирования проекта разными сторонами), усилению межведомственного взаимодействия в рамках реализации проекта, созданию необходимых условий для осуществления принципа интеграции в культурную среду территории.

Еще одним немаловажным достоинством программы стало внимание к развитию культуры в локальных территориальных образованиях.

Принцип диверсификации культурной жизни, положенный в основу проводимого конкурса, ярко продемонстрировал, что программа создала прецедент для мощного стимулирования культурной жизни Пермского края не только в его столице,

но в большей степени, что чрезвычайно важно, в поселениях, в том числе находящихся в отдаленных районах региона, таких как Кын, Кудымкар, Чердынь и др.

В рамках программы были реализованы многие культурные проекты, события и мероприятия, ставшие брендами поселений, а некоторые из них, как, например, Фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка» в Кунгуре, вышел за пределы муниципального и регионального значения и стимулировал привлечение частного бизнеса (гостиничного) на территорию муниципального образования. Также следует отметить и масштаб программы — ежегодно звание «Центр культуры» получали три муниципалитета (в зависимости от численности населения), что позволяло конкурировать крупным, средним и небольшим населенным пунктам между собой в своих категориях. Такой подход к формированию конкурса существенно увеличивал шансы на победу небольших поселений и способствовал в случае выигрыша их развитию. Как, например, небольшой поселок Кын, возникший в период расцвета горнозаводской цивилизации и находящийся в отдаленном районе Пермского края, выиграл конкурс в 2010 году. В результате была создана новая экспозиция местного музея, была организована арт-резиденция, разработан и запущен сайт реки Чусовой и выпущено несколько путеводителей, созданы арт-объекты и проведены мероприятия, посвященные событиям Гражданской войны, которые историки называли «войной бронепоездов». Весь комплекс событий стимулировал внимание к месту,

которое стало одним из важных центров краеведческих образовательных программ для школьников и молодежи региона, а событийная составляющая стала тем самым фактором, который дал возможность увеличить приток туристов (как российских, так и зарубежных).

Значение программы «Пермский край — территория

⁵ Первая пятилетка Центров культуры Пермского края / Презентационное издание, посвященное 5-летию программы «Пермский край — территория культуры». — Пермь, 2012. — С. 3.

⁶ Первая пятилетка Центров культуры Пермского края / Презентационное издание, посвященное 5-летию программы «Пермский край — территория культуры». — Пермь, 2012. — С. 94.

культуры» для развития региона и его малых городов трудно переоценить. Эффекты от ее реализации наиболее отчетливо проявились в следующих направлениях культурной политики:

- актуализация ресурсов территории;
- актуализация человеческих ресурсов;
- актуализация и использование истории, традиции, памяти.

В рамках реализации программы появились новые возможности для применения творческого потенциала человека и культурных сообществ. Это новая информационная среда, социальные сервисы, творческие индустрии, малый бизнес. Взаимодействие этих факторов создало яркий синергетический эффект, благодаря которому было улучшено качество культурной среды и оказано существенное влияние на развитие творческого потенциала человека. Необходимым представляется отметить и тот факт, что реализация программы привела к созданию новых рабочих мест, что представляется особенно важным для молодежи, которая получила возможность реализовывать свой потенциал на местах.

Кроме того, программа предоставила особый шанс для творческих людей, потому что в каждом из муниципалитетов, участвовавших в программе, создавались произведения искусства — спектакли, художественные выставки, арт-объекты, вписанные в городскую среду. В Лысьве, например, благодаря программе появилась новая книга Алексея Иванова, посвященная истории горнозаводской цивилизации, а в Кудымкаре — целый квартал, где дома расписаны Александром Жунёвым. Многие международные культурные события, впервые возникшие и апробированные в рамках программы «Пермский

край — территория культуры», успешно реализовываются и сейчас. К их числу можно отнести Международный конкурс молодых исполнителей балета «Арабеск», Международный фестиваль рок-музыки Rock-line, Международный кинофестиваль документального кино «Флаэртиана», этнофутуристический фестиваль «КАМБА», фестиваль «Джаз-лихорадка» и другие.

Программа предоставила особый шанс для творческих людей, потому что в каждом из муниципалитетов, участвовавших в программе, создавались произведения искусства — спектакли, художественные выставки, арт-объекты, вписанные в городскую среду

Оценивая только количественные показатели реализации программы в конкретных цифрах, следует указать, что только за первые 5 лет ее существования было подано 86 заявок, поддержано из них 15 проектов. В рамках проекта за пять лет прошло 657 мероприятий, было реализовано 42 международных проекта, состоялось 22 музейных проекта, появилось 65 арт-объектов, общее количество участников мероприятий программы составило 542 тысячи человек.

Инициатива Поволжского региона и Пермского края была продолжена в Красноярском крае в рамках реализации проекта «**Культурная столица Красноярья**». В его основу положен тот же принцип «странствующей столицы».

Следует отметить, что, несмотря на то, что проект начался только в 2010 году и номинирует на звание «Культурная столица Красноярья» только один город, реализуемые проекты существенно способствуют обновлению приоритетов развития в каждом конкретном городе.

Также следует отметить и большую прямолинейность, прагматичность и ведомственную ориентацию этого проекта. Цель проекта напрямую заявляет о стимулировании культурной жизни на различных локальных территориях края, а конкурс программы «Культурная столица Красноярья» ориентирован на выяв-

ление муниципальных образований, которым в настоящий момент наиболее необходим внешний стимул для осуществления рывка в социокультурном развитии. Территория-победитель конкурса в течение года, следующего за годом его проведения, является местом реализации краевых культурных проектов в соответствии с утвержденным планом мероприятий министерства культуры края.

За время реализации проекта его победителями стали города Железноводск, Назарово, Минусинск и Боготол. Последний случай интересен тем, что проект преодолел рамки ведомственной принадлежности и выстраивался на основании партнерских взаимоотношений между муниципальными органами управления, краевым министерством культуры и ОАО «Российские железные дороги».

Концепции территориального развития

На рубеже первых двух десятилетий двухтысячных несколько регионов активно заявили о переосмыслении роли культуры как ресурса территориального развития и в этом контексте сформулировали ряд концепций регионального культурного развития, которые по прошествии нескольких лет позволяют посмотреть на них и вычлнить те положительные эффекты, которые могут быть использованы как примеры для подражания.

В этот период **Ульяновская область** заявила о реализации масштабного проекта «Ульяновск — культурная столица», в рамках которого была поставлена амбициозная цель формирования новой культурной политики, связанной с глобальной задачей не только модернизации инфраструктуры сферы культуры, но и образа жизни людей, их мышления. Тогда же были сформированы представления о культуре как о ресурсе, имеющем приоритетное значение в области формирования человеческого капитала региона, развития его творческого потенциала с акцентом на необходимость формирования нового поколения людей, причастных к интеллектуальному творчеству, науке, образованию, экономике, справедливо воздавая должное необходимости фор-

мирования стратегии производства инноваций, в том числе в гуманитарной сфере. Организацией в 2012 году фонда «Ульяновск — культурная столица» руководство области при личном патронаже губернатора Ульяновской области С.И. Морозова твердо заявило о своей позиции ввести культуру в ранг стратегических приоритетов социально-экономического развития Ульяновской области. В рамках такого подхода культура уже не ограничивается отраслевым форматом, а становится ключевым элементом социально-экономических преобразований и стратегическим ресурсом территориального развития. С этого момента особое значение в области придается развитию творческих (культурных) индустрий. В 2011 году губернатором Ульяновской области было инициировано создание бизнес-инкубатора «Квартал» для творческих предпринимателей, а формирование Кластера творческих индустрий является одним из приоритетных направлений культурной политики региона. Тогда же в рамках подготовки аналитического доклада о культурной политике в Российской Федерации⁷ впервые был проведен научный анализ культурной политики региона.

Пермский край выступил с гораздо более громкой концепцией, которая в конечном

⁷ Fedorova T., Ivshina T., Kern Ph., Kochelyaeva N., Razlogov K., Sandell T., Smirnova T. Cultural Policy in the Russian Federation. Review / Ed. Razlogov K., Sandell T. — 2013. Режим доступа — URL: http://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/CDCPP/Plenary/CDCPP2013-24_EN.pdf (Дата обращения 03.11.2014 г.).

итоге была сформулирована в концептуальном документе территориального развития, получившем название «Пермский проект» (2012). С одной стороны, он объединил в систему уже существующие в регионе культурные проекты и практики, с другой — обозначил цели и приоритеты культурного развития региона.

Сформулированная концепция культурной политики «Пермский проект» представляла собой обновленную и, в известной степени, экспериментальную модель культурной политики. На теоретико-концептуальном уровне эта модель культурной политики Пермского края была направлена на развитие человеческого потенциала и активизацию всех возможных ресурсов для реализации поставленной задачи. На программно-политическом уровне можно отметить смещение ориентиров культурной политики с решения идеологических задач на поддержание творческих инициатив и создание комфортной среды жизнеобитания. На ментально-практическом уровне можно отметить изменение управленческой модели культурной политики и смещение ориентиров на различные социальные и культурные группы населения, а также расширение культурного поля для взаимодействия управленческих структур и гражданских сообществ. С точки зрения методологических подходов к культурной политике эту модель можно описать как комплексную, сочетающую институциональный и целевой подходы.

Следует отметить, что заявленные в «Пермском проекте» цели культурной политики были четко «увязаны» с краевым документом стратегического планирования — Программой социально-экономического развития Пермского края в 2006—2010 годах и на период до 2015 года — и были направлены на обеспечение устойчивого развития Пермского края, которое могло быть достигнуто

через сбалансированное сочетание трех основных направлений:

- обеспечение экономического роста;
- развитие человеческого потенциала повышения качества жизни населения;
- сохранение и улучшение среды жизнеобитания.

Главной задачей культурной политики Пермского края стало формирование привлекательной, многомерной и динамичной культурной среды, в которой будет комфортно жить, работать и творить каждому жителю.

При разработке «Пермского проекта» ставились задачи проанализировать, обобщить и систематизировать имеющийся опыт культурных проектов, накопленный в Пермском крае, сформировать целостную концепцию развития культуры края как инструмента формирования новой социально-экономической реальности. Также

отмечалось, что концепция призвана способствовать расширению круга единомышленников «Пермского проекта», формированию открытой дискуссионной площадки обсуждения роли культуры в развитии региона и пониманию новой роли культуры как инструмента социально-экономического развития. Оценивая содержательную часть «Пермского проекта», следует отметить, что в значительной степени она опиралась на концептуальные подходы инновационного характера, ставя во главу угла не сугубо ведомственный подход к развитию сферы культуры, но достаточно широкое осмысление культуры и культурной политики.

Возможно, изложенные в этом документе подходы явились слишком инновационными для консервативно ориентированных деятелей культуры и жителей края, а в известной степени ставшее скандальным привлечение сто-

Сформулированная концепция культурной политики «Пермский проект» представляла собой обновленную и, в известной степени, экспериментальную модель культурной политики

личных культуртрегеров, которые обеспечили слишком резкий скачок в переформатировании культурной политики и сформулировали стратегию PR-кампании проекта на основе скандального событийного ряда, сыграло свою отрицательную роль в формировании имиджа проекта. Тем не менее следует отметить, что реализация «Пермского проекта» задала серьезный импульс для территориального развития региона, формирования политики активного участия населения в культурной жизни региона, развития добровольчества

и практик креативного подхода к созданию привлекательной городской среды, а многие пермские проекты, возможно спорные и, безусловно, экспериментальные, оставили яркий след на карте культурной жизни России. Текущие же трансформации пермской региональной культурной политики еще требуют наблюдения и анализа для формирования выводов и оценок, хотя уже сейчас можно говорить о спаде интереса и внимания к сфере культуры региона.

Документы стратегического планирования

Тенденция преобразований, связанная с повышением внимания к культуре как ресурсу территориального развития, задала новый путь в реализации региональной культурной политики, основанной прежде всего на документах стратегического планирования.

Как уже подчеркивалось, в сфере культурной политики нет федерального нормативно-правового акта, который бы определял принципы стратегического планирования в сфере культуры, и в этом смысле отдельные регионы взяли на себя функции первопроходцев.

Одной из первых была сформулирована **Стратегия развития отрасли культуры Вологодской области** до 2020 года и принята Постановлением Правительства Вологодской области от 26 ноября 2010 года № 1362. В части понимания значения культуры как ресурса территориально-

го развития, а также специфики современных культурных процессов документ опирается на базовые научные исследования в области культурной политики ведущих российских

специалистов, иногда впрямую используя раскавыченные цитаты из этих работ, особенно во вводной части документа.

В качестве методологических подходов к формированию отраслевой стратегии использованы принятые подходы к формированию стратегий социально-экономического развития. Одним из обязательных элементов, перенесенных из стратегий социально-экономического развития, стал SWOT-анализ, то есть анализ сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз. Следует отметить, что отличительной особенностью этой стратегии стал SWOT-анализ для каждого вида деятельности, что в значительной степени

Тенденция преобразований, связанная с повышением внимания к культуре как ресурсу территориального развития, задала новый путь в реализации региональной культурной политики, основанной прежде всего на документах стратегического планирования

детализировало подходы и позволило сделать документ более развернутым.

Импульсом к созданию послужило Постановление губернатора области от 12 июля 2007 года № 226 «О разработке Стратегий развития отраслей до 2020 года», что неизбежно привело к доминированию отраслевого ведомственного подхода к выбору приоритетов. Однако следует отметить, что использование научных разработок в формулировании принципиальных положений позволило отчасти преодолеть присущую такого рода документам «ведомственность». Таких принципиально важных положений, на основании которых выстраивается вся стратегия три,

- историко-культурное наследие Вологодчины, традиционная народная культура, профессиональное искусство, самодеятельное творчество, человеческий капитал и кадровый потенциал отрасли являются стратегическим ресурсом устойчивого социально-экономического развития региона и полноправным сектором экономики;
- формирование комфортной культурной среды как важнейшего социального института создает условия для обеспечения гражданам равного доступа к культурным ценностям, гармоничному развитию и самореализации, росту благосостояния и качества жизни;
- динамичное развитие отрасли, формирование инновационной культуры в

Три приоритетных направления стратегии:

- Обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям и информации: сохранение и эффективное использование памятников истории и культуры; сохранение традиционной народной культуры как основы самобытности области; создание благоприятных условий для широкого доступа граждан к информации и знаниям.
- Создание условий для творческой самореализации населения: развитие сети учреждений культуры и искусства, повышение их кадрового потенциала, усиление материально-технической базы и дальнейшее развитие инфраструктуры культуры; развитие самодеятельного творчества и совершенствование культурно-досуговой деятельности; сохранение и развитие непрерывной системы художественного образования.
- Укрепление единого культурного пространства области. Развитие культурного обмена: продвижение региональных культурных продуктов на российский и мировой культурные рынки.

отрасли и широкое вовлечение нематериальных активов культуры в процессы социальных, экономических, технологических и экологических перемен являются важными приоритетами территориального развития, повышения качества жизни, инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала региона.

Также представлены сценарии развития отрасли, но без каких-либо экономических расчетов. Стратегия включает план реализации и механизмы оценки, а также методику расчета показателей.

В целом следует отметить, что структура стратегии неравномерна — большая аналитическая часть не уравновешена собственно стратегическими целями, задачами и приоритетами, которые крайне минимализированы. Также можно наблюдать расхождение аналитической и декларируемой частей, касающейся общих принципов и оснований для развития культуры с обозначенными приоритетами, фокусирующимися в основном вокруг задач ведомств.

Несколько позднее была разработана и принята **Стратегия развития сферы культуры Белгородской области** на 2013—2017 годы, утвержденная Постановлением Правительства Белгородской области от 24.12.2012 года № 563-пп. В преамбуле постановления отмечено, что

Стратегия создается в целях повышения качества, доступности услуг в сфере культуры и их конкурентоспособности, формирования имиджа Белгородчины как одного из культурных центров Центрально-Черноземного региона. Основным принцип, заложенный в формат культурной политики, закрепляемый стратегией, выражен в «комплексной переориентации основных направлений деятельности специализированных институтов культуры и культурной активности населения региона на социальную модальность культурной сферы; консолидация усилий региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций культуры, образования, науки, туризма, массовых коммуникаций, социальной защиты, а также общественных объединений и населения по обеспечению стратегического решения проблем развития сферы культуры региона». Несмотря на заявленное расширение и переориентацию культурной политики, стратегия рассматривается исключительно как совокупность целевых установок, взглядов, принципов и приоритетов в деятельности правительства Белгородской области, других органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере культуры, закрепляя таким образом институциональные возможности формирования культурной политики исключительно за органами государственной власти и местного самоуправления.

В основу методологических подходов к формированию стратегии, как и в предыдущем документе, положен принцип формирования стратегий социально-экономического развития, базирующийся на SWOT-анализе текущей ситуации в сфере культуры, где обозначены сильные и слабые стороны, вызовы и угрозы, на основе которых выявлены противоречия в области целей и задач развития и существующей ситуации. Правда, в этом случае, как и в большинстве других рассматриваемых

региональных документов стратегического планирования, SWOT-анализ касается всей инфраструктуры сферы культуры.

Главной целью данной стратегии является формирование культурно-ценностных ориентаций населения региона посредством развития сферы культуры. В качестве приоритетных направлений обозначены: сохранение культурно-исторического наследия Белгородской области; формирование культурных потребностей населения; повышение доступности и привлекательности культурных благ; совершенствование ресурсной базы сферы культуры; создание и продвижение культурных брендов региона; поддержка одаренных детей и талантливой молодежи. Каждое направление детализировано анализом текущей ситуации, констатацией проблем и постановкой задач для их преодоления. Стратегия также содержит сводную таблицу проектов и инициатив, посредством которых планируется реализация приоритетных направлений.

Стратегия предполагает создание условий для ее поэтапной реализации, в том числе формирование и организация эффективной работы комиссии мониторинга предоставляемых услуг в сфере культуры Белгородской области на первом этапе (2013—2015). На втором этапе (2015—2017) предполагается выполнение мероприятий, принятых к реализации, мониторинг, контроль и оценка их эффективности, регулярное информирование общественности и других заинтересованных сторон о ходе реализации стратегии, а также внедрение инноваций в сферу культуры, обеспечивающих выход на современные стандарты качества услуг в сфере культуры. стратегия предполагает механизмы контроля за ее соблюдением, которые основаны на анализе целевых показателей и индикаторов, стандартных по форме и базирующихся в основном на количественных показателях и

Главной целью данной стратегии является формирование культурно-ценностных ориентаций населения региона посредством развития сферы культуры

.....

некотором их ежегодном увеличении. В контексте анализа методологии подходов к формулированию приоритетных направлений, указанных в стратегии, следует особым образом остановиться на формировании культурных потребностей населения. В стратегии довольно подробно представлены результаты мониторинга различных возрастных категорий потребителей культурных услуг, где справедливо отмечаются существенные различия в зависимости от возрастной или социальной группы населения. Однако любопытен подход, выразившийся в негативной оценке тенденций современной культуры, когда ее потребление в результате развития информационно-коммуникационных технологий приобретает все более приватный характер или же форматов досуга молодежной аудитории. Предлагаемый же инструментарий и подходы к преодолению проблемы, связанной с «падением общего уровня потребления произведений духовной классической культуры», скорее исходят не из интересов и потребностей той самой аудитории, на которую они ориентированы, а из традиционных форм и методов работы учреждений культуры, сформированных еще в советскую эпоху. Также неубедительно выглядит и перечень проектов и инициатив, предложенных в качестве инструментария для реализации этого направления. Кроме того, следует отметить, что задачи формирования культурных потребностей у населения в стратегии связываются исключительно со школьниками, остальные категории оказываются «выпавшими» из процесса и не являются целевой аудиторией. Положительным пунктом в этой части можно считать задачу, связанную с усилением межведомственного взаимодействия между учреждениями культуры и образовательными учреждениями.

В целом следует отметить, что принятая в Белгородской области стратегия развития сферы культуры хотя и декларирует некий социальный поворот, ориентирована прежде всего на отраслевые форматы, лишь изредка выходя за эти рамки. Однако закрепление в стратегии в качестве одного из условий ее реализации стимулирования формирования целевого капитала и благотворительности в

сфере культуры позволяет рассчитывать на существенную поддержку культуры, благодаря привлечению дополнительных средств.

Еще один вариант документа стратегического планирования, заслуживающий рассмотрения, представляет **Стратегия развития культуры в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре** до 2020 года и на период до 2030 года, принятая Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 18 мая 2013 года № 185-п. Основанием для принятия стратегии стала статья 2 Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15 ноября 2005 года № 109-оз «О культуре и искусстве в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре», а сам документ принят в целях формирования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре системы стратегического управления культуры.

Стратегия основана на преимуществах социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года и на период до 2030 года и направлена на развитие культуры как стратегического ресурса инновационного развития экономики региона, повышение культурного уровня и качества жизни населения, развитие меценатства, благотворительности, государственно-частного партнерства, а также повышение уровня престижа профессии работника культуры в Югре.

Существенным фактором для определения характера документа и его направленности стало определение культуры: «Культура (далее — отрасль, культурный комплекс) Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее также — автономный округ, округ, Югра) — система, включающая государственные и муниципальные учреждения в области культуры, подведомственные Департаменту культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее — Депкультуры Югры) и органам местного самоуправления муниципальных образований автономного округа, а также независимые (частные) организации и общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере культуры». Стратегия

выстроена с учетом интересов государственного и негосударственного секторов, различных этнических культур, на основе различных видов культурной деятельности и с учетом развития инновационных проектов в области культуры и искусства. Стратегия прописывает сценарии развития, обеспеченные экономическими расчетами, и механизмы ее реализации. В целом стратегию можно признать одним из удачных примеров такого рода документов, имеющих сбалансированные подходы к оценке состояния сферы культуры и ее возможностей ее развития.

Наконец, еще один пример касается сформулированного совсем недавно **проекта Стратегии культурной политики Ульяновской области** до 2030 года. Основанием и одновременно побуждающим мотивом для формирования «отраслевой» стратегии послужили стандарты инвестиционной политики региона, согласно которым все ведомства, ответственные за принятие решений, должны иметь документ стратегического планирования. Решение формировать региональную Стратегию культурной политики оказалось также и в русле тенденций федерального уровня, закрепленных в Федеральном законе от 28.06.2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Формирование проекта стратегии предварялось полноценным исследованием состояния сферы культуры не только в ведомственном понимании, большое внимание уделялось проблемам участия в культуре населения региона, анализу запросов и потребностей,

а также вопросам, насколько соответствуют предлагаемые учреждениями и организациями культуры услуги ожиданиям и запросам населения.

Формирование проекта Стратегии предварялось полноценным исследованием состояния сферы культуры не только в ведомственном понимании, большое внимание уделялось проблемам участия в культуре населения региона, анализу запросов и потребностей, а также вопросам, насколько соответствуют предлагаемые учреждениями и организациями культуры услуги ожиданиям и запросам населения

Необходимо подчеркнуть, что при подготовке проекта стратегии была сделана попытка сбалансировать региональный и федеральный интересы, поэтому документ выстраивался с учетом разрабатываемых направлений государственной культурной политики, закрепленных в проектах «Основ государственной культурной политики» и федерального закона «О культуре в Российской Федерации». Но также были выявлены актуальные приоритеты развития на региональном уровне, связанные прежде всего с активно осуществляемой инвестиционной политикой и развитием творческого сектора экономики. Не осталась без внимания и специфика формирования региональной идентичности, опирающейся на наследие советской эпохи и имя В.И. Ленина.

Попытка найти баланс и гармонизировать подходы выразились также в желании сочетать необходимые меры по поддержке инфраструктуры культуры в ведомственном понимании и развитии и поддержке инициатив, выходящих далеко за пределы

сферы культуры: практики добровольчества, развитие творческих индустрий, осуществление приоритетных региональных проектов: создание Музея СССР и строительство киностудии.

В проекте представлены три сценария развития, основанные на экономических расчетах,

гармонизированных с показателями проекта Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года и положениями, касающимися уровня оплаты труда работников культуры, зафиксированными Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». В документе прописаны механизмы реализации культурной политики, а также инструменты оценки эффектов реализации, одним из которых является постоянный мониторинг изменений, происходящих в сфере культуры, и их научный анализ.

В целом следует отметить, что данный проект стратегии региональной культурной политики представляет попытку разработки документа стратегического планирования, учитывающего федеральные, региональные и локальные интересы и направленного на развитие каждого человека, проживающего в регионе. Проект сейчас проходит стадию общественного обсуждения, поскольку исходной позицией заказчиков и разработчиков документа стала необходимость учета общественного и экспертного мнения.

Обращение к культурной политике и стремление структурировать ее в форме стратегических документов в последние годы обнаружилось не только на уровне регионов, но и на муниципальном уровне. Примером может служить Саткинский муниципальный район Челябинской области, в состав которого входит моногород Сатка.

В 2013 году была разработана и вынесена на общественное обсуждение **Стратегия социокультурного развития Саткинского муниципального района**, отличительной особенностью которой является рассмотрение социокультурной политики в контексте трансформации экономического состояния района, сокращения и модернизации деятельности его предприятий.

Эта стратегия также основана на широком понимании культурной политики и включает в себя следующие основные направления.

В качестве основных принципов реализации стратегии определены принцип исследовательской экспертизы (изменения вслед за обоснованными экспертными выводами) и принцип партиципации (обязательного участия местного сообщества в проводимых изменениях).

Следует отметить, что появление подобного рода активностей, связанных с формулированием целей и задач культурной политики, оформленных в документы программного и стратегического развития и планирования на региональном уровне, говорит о следующем. С одной стороны, регионы уже смогли оценить потенциал использования культуры в качестве инструмента территориального развития, с другой — культурные практики и инициативы развились в достаточной степени на региональном уровне, чтобы, опираясь на них, можно было бы разрабатывать в регионах ключевые документы для развития.

 Основные направления:

- развитие социального капитала; развитие человеческого капитала; развитие культурных индустрий;
- разработка тематического профиля района (исторический центр индустриальной культуры горно-заводской зоны);
- использование индустриального ландшафта и развитие городской среды и публичных пространств;
- обновление деятельности культурно-досуговых учреждений и библиотек, совершенствование информационной политики.

Культурный капитал места как ресурс устойчивого развития территории

Современные тенденции развития культуры как на международном, так на национальном и региональном уровнях красноречиво свидетельствуют о все возрастающей роли культуры и культурного наследия в практиках и программах территориального развития.

Все более отчетливо выявляются направления региональной культурной политики, связанные с ростом локальной идентичности и благополучия территории, основанные на глубоком понимании неисчерпаемости наследия как ресурса и ценности культурного капитала места.

При богатом разнообразии культурных сред и пространств в Российской Федерации все более очевидной становится настоятельная потребность использовать, развивать и приумножать тот культурный капитал, который достался нам как наследие многих исторических эпох и культурных деятелей. Выявление и сохранение культурного наследия, а также аккуратное и умелое его использование в целях развития позволяет не только обеспечить меры по его

сохранности, но и создать прецедент для его развития и приумножения.

Практики обращения с культурным наследием и его использованием в качестве ресурса территориального развития в субъектах Российской Федерации чрезвычайно разнообразны и включают как уже сложившиеся на протяжении многих лет форматы, так и представляют

абсолютно новые экспериментальные модели использования. Примеры, призванные проиллюстрировать различные модели использования наследия в целях развития, призваны обозначить различные подходы и методы к этим вопросам. При этом основная задача, которая решалась при выборе конкретных примеров для описания, сфокусирована вокруг необходимости показать различные культурные и социальные эффекты, достигаемые благодаря разнообразию подходов к развитию территории, исходя из различных практик работы с культурным наследием. Важно также отметить наличие разных факторов, осуществляющих реализацию проектов, государственный и частный музеи, участие Русской православной церкви.

Все более отчетливо выявляются направления региональной культурной политики, связанные с ростом локальной идентичности и благополучия территории, основанные на глубоком понимании неисчерпаемости наследия как ресурса и ценности культурного капитала места

Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»⁸

Один из классических примеров использования культурного капитала места — это создание мемориальных музеев-заповедников, связанных с определенным местом или именем знаменитого человека, в этом месте проживавшего. Имя Льва Толстого, творчество которого является одним из важнейших и драгоценных элементов русской культуры, не могло не сформировать буквально сразу после кончины писателя традиции его почитания, получившей свое воплощение в мемориализации и музеефикации наследия, с ним связанного.

Возникший в Ясной Поляне мемориальный музей сразу же стал одним из крупнейших культурных центров страны, а бережное сохранение наследия великого писателя создало прецедент для развития территории. Особенно ярко эти тенденции проявились в последнее десятилетие, когда в ареал влияния музея-заповедника были включены не

только принадлежащие семье писателя постройки и природные памятники, но и иные культурные и образовательные институции, а также места, связанные с деятельностью Льва Николаевича.

Следует подчеркнуть, что расширение устройства и музеефикация пространства, связанного с именем писателя, позволило включить разнообразные объекты культурного наследия региона, включая железнодорожную станцию «Ясная Поляна», именованную некогда «Козлова засека». На станции был открыт музей, экспозиция которого раскрывает разные стороны уклада жизни российской провинции конца XIX — начала XX века, включая вопросы, связанные с работой железных дорог. Само же помещение станции воссоздает аутентичную атмосферу железнодорожного вокзала той эпохи, начиная от использования аутентичной мебели и заканчивая выбором шрифтов

⁸ Официальный сайт музея — www.ypmuseum.ru

при оформлении надписей на вокзале. Таким образом, любой посетитель музея, приехав на станцию, сразу же погружается в атмосферу, сходную с той, в которой проводил свое время великий русский писатель.

Музей-заповедник включает не только мемориальные места, связанные с писателем. Здесь активно развиваются различные культурные и образовательные программы. Неотъемлемой частью комплекса музея-заповедника стал местный дом культуры, который открыт в деревне Ясная Поляна и служит площадкой для реализации различных культурных проектов и программ, а также берет на себя обязанности по обеспечению местных жителей различными формами досуговой деятельности.

Важнейшей составной частью деятельности музея является образовательная политика, которая распространяется на все возрастные группы. При музее создан детский сад, в котором подрастают, обучаются и воспитываются дети из деревни и дети сотрудников музея. Музей ведет огромную просветительскую работу, приглашая в свои гостеприимные стены детей из разных регионов страны и обеспечивая их пребывание не только уютным ночлегом и вкусным питанием, но

и богатым спектром образовательных программ, включая различные мастер-классы.

Деятельность музея заметна и в иных аспектах развития. Так, музей активно поддерживает и развивает традиционные народные художественные промыслы — ремесла и рукоделия, исстари существовавшие в этом регионе. К их числу относятся производство кукол, создание лоскутных изделий, вышивка, лозоплетение, флористика и другие. Но особым предметом гордости музея является яснополянская керамика: созданный мастерами-керамистами музея абсолютно новый художественный промысел. Его основа — растительный орнамент, выполненный росписью ангобами (разноцветными глинами). Основная тематика росписи — стилизованные растения Ясной Поляны, птицы, мифические животные.

Такое синтетическое, полномасштабное проникновение музея во все сопредельные возможные зоны создает особый кумулятивный эффект, выражающийся в формировании и приумножении капитала места и творческого потенциала людей, не только проживающих в окрестностях музея, но и тех, кто приезжает прикоснуться к святыне русской культуры.

Музей исчезнувшего вкуса «Коломенская пастила»⁹

Нематериальное культурное наследие редко рассматривается и используется в качестве инструмента развития территории. Тем не менее оно имеет огромный потенциал в качестве катализатора культурных процессов, с ним связанных. Особая неуловимая прелесть мимолетности ощущений, связанных со вкусами и запахами, сиюминутностью происходящего неожиданно становится сегодня одним из привлекательнейших элементов культуры.

⁹ Официальный сайт музея — <http://kolomnapastila.ru/>

Именно на этих основаниях в исторической среде среднерусского посадского городка Коломны был создан уникальный музей, не имеющий аналогов в Российской Федерации, — Музей исчезнувшего вкуса «Коломенская пастила». Сложность и одновременно привлекательность создания такого музея заключалась как раз в реализации непростой для любого музейного работника задачи — создать музей, в котором были бы представ-

лены традиции, связанные с нематериальным культурным наследием, воссоздана хрупкая и неуловимая ткань уклада жизни русского посадского города.

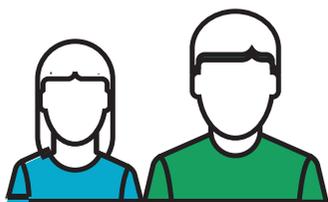
Исходных позиций при создании музея было несколько: сохранившаяся историко-культурная среда города, наличие рецептуры производства старинного лакомства и желание создателей сделать для города и для себя уникальный культурный продукт.

Музей создан Некоммерческим партнерством «Коломенский центр развития познавательного туризма «Город-музей». Проект создания музея был поддержан в результате конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина.

При этом, может быть впервые, создание музея рассматривалось как создание бизнес-модели по развитию территории. Для того чтобы этот процесс был запущен, необходимо было преодолеть следующие этапы:

- создание Некоммерческого партнерства и Общества с ограниченной ответственностью;
- реставрация здания, где должен был располагаться музей;
- открытие мини-производства уникальной продукции по старинной рецептуре;
- сертификация продукта;
- защита прав собственности;
- разрешение Санэпидемстанции;
- разработка дизайна упаковки;
- создание сувенирной линейки;
- создание экспозиции
- подбор и обучение персонала и т.д.

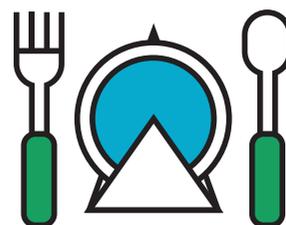
Если представить в цифрах деятельность музея за четыре года, то мы получим следующую картину:

150 рабочих мест, включая вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья в процесс производства упаковочной продукции

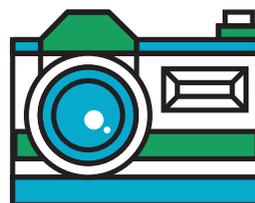
восстановление двух технологий производства — пастилы и калачей

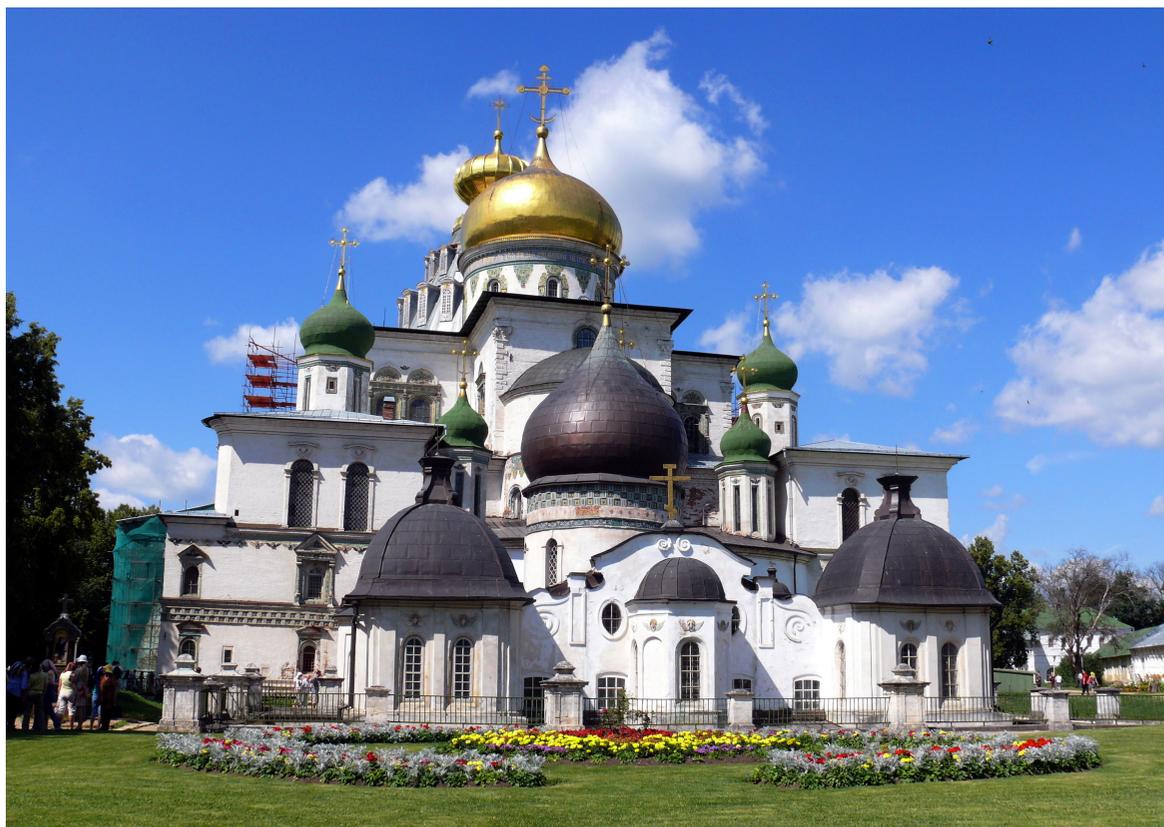
создание 5 музеев, музейного сада и театра, двух музейных кафе

вовлечение частного сектора в гостиничный бизнес

увеличение туристической посещаемости Коломны в три раза

Музейно-выставочный комплекс Московской области «Новый Иерусалим»¹⁰

Исторические коллизии, которые пережила на протяжении многих столетий Россия, до сих пор оказывают влияние на вопросы принадлежности культурного наследия различным общественным и культурным институциям. События Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года и последовавшая затем национализация определили формат отношения к историческому наследию России. Под особым пристальным вниманием строителей «нового мира» оказались памятники церковной архитектуры, планомерно уничтожавшиеся на протяжении довоенного периода истории СССР. Согласно

официальным статистическим данным в 1914 году в Российской империи насчитывалось 54 174 православных храма, 25 593 часовни и 1025 монастырей¹¹. В 1987 году в СССР действующих храмов было 6893, а монастырей — 15. Уничтожение приходов и монастырей как общественных институций сопровождалось физическим уничтожением

зданий либо их переориентацией. В худшем случае здания церквей становились складскими помещениями, машинно-тракторными станциями и т.п. В лучшем — становились прибежищем для институций культуры. Наиболее мягкая участь досталась церковным зданиям и

¹⁰ Официальный сайт музея — <http://www.museum-newjerusalem.ru/>

¹¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству Православного исповедания за 1914 г. — Пг., 1916. — С. 117, 132, 139.

монастырским архитектурным ансамблям, имевшим неоспоримую культурную ценность, которую признавало даже атеистическое молодое советское государство.

Одним из таких монастырей был Ставропигиальный Воскресенский Новый Иерусалим, именуемый монастырь, который был музеефицирован уже в 1920 году. Примечательна история создания этого монастыря патриархом Никоном по образу и подобию палестинских святых мест, что уже в конце XVII столетия превратило обитель в крупнейший паломнический центр, и именно это определило его статус как крупнейшего православного духовного центра России.

Следует подчеркнуть, что музеефикация архитектурного ансамбля монастыря позволила сохранить его историко-культурное наследие, а научная, реставрационная и экспозиционно-выставочная работа способствовала сохранению и популяризации наследия монастыря. Деятельность музейных сотрудников и реставраторов, особенно в послевоенные годы¹², — это огромный, кропотливый, добросовестный труд по восстановлению и музея, и архитектурных памятников монастыря.

Политические перемены, произошедшие в стране после 1985 года, а затем после 1991 года, сформировали новые вызовы. С одной стороны, были восстановлены права и свободы, касающиеся в том числе свободы вероисповедания. С другой — сложилась конфликтная ситуация, связанная с правом

на владение архитектурными памятниками. Наиболее уязвимыми в этой ситуации оказались музеи, хотя именно на протяжении всего советского периода они выполняли функции сохранения, поддержания и популяризации наследия. В большинстве случаев взаимодействие музеев с Русской православной церковью приводило к конфликтным ситуациям. В 2010 году был принят Федеральный закон №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности», что ускорило процессы возврата культовых сооружений религиозным организациям.

Случай Нового Иерусалима в этой связи может как раз рассматриваться как одно из успешных решений. Уже в 1994 году в связи с возобновлением деятельности Воскресенского Ново-Иерусалимского Ставропигиального монастыря было принято решение о поэтапной передаче зданий монастырю и выводе музея за его пределы. Следует подчеркнуть, что для реализации комплекса мер по освобождению архитектурного ансамбля в целях обеспечения полноценной деятельности монастыря и в связи с этим выводом за его пределы музейного комплекса правительством Московской области в 2009 году была принята долгосрочная целевая программа развития музея «Новый Иерусалим».

Уже в конце 2012 года фонды музея (более 180 тыс. единиц хранения) переместились в специально построенное здание, а в ноябре 2014 года распахнул свои двери для посетите-

На сегодняшний день можно констатировать, что осуществляя меры по сохранению наследия Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и Историко-архитектурного музея «Новый Иерусалим» с учетом интересов как музея, так и монастыря, Правительство Московской области не только способствовало сохранению важнейшего института памяти — музея, но также осуществило целый комплекс мер, связанный с поддержкой возрождения русских духовных традиций

лей Музейно-выставочный комплекс Московской области «Новый Иерусалим».

На сегодняшний день можно констатировать, что осуществляя меры по сохранению наследия Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и Историко-архитектурного музея «Новый Иерусалим» с учетом интересов как музея, так и монастыря, правительство Московской области не только способствовало сохранению важнейшего института памяти — музея, но также осуществило целый комплекс мер, связанный с поддержкой возрождения русских духовных традиций. Теперь словосочетание «Новый Иерусалим» наполнено разными многогранными смыслами. Первоначальный — как место па-

ломничества и духовного центра православия, и последующий, но не менее важный, — как место просвещения и хранения культурного наследия. А наполнение пространства музейного и монастырского комплексов разным содержанием создает условия для дальнейшей капитализации места во благо развития российской культуры.

Подводя небольшой итог, можно сказать, что уже в настоящее время в субъектах Российской Федерации сформированы различные практики капитализации культурных ресурсов локальных территорий, опыт которых может послужить стимулом для развития и источником для формирования идей.

¹² 10 декабря 1941 года архитектурный комплекс Ново-Иерусалимского монастыря был взорван и частично разрушен немецко-фашистскими войсками. В наибольшей степени пострадал Воскресенский собор монастыря: был обрушен купол над ротондой храма, уничтожена колокольня.

Развитие творческого предпринимательства в субъектах Российской Федерации

Творческие (культурные) индустрии сегодня — одна из наиболее перспективных отраслей экономики в эпоху перехода ее в постиндустриальную стадию. С развитием творче-

ских (культурных) индустрий напрямую связывается устойчивое развитие территорий. Исследователи отмечают ярко выраженное влияние творческих (культурных) индустрий на следующие сферы жизни человека:

- территориальное и городское развитие;
- развитие образования;
- охрана и продвижение культурного наследия путем развития туризма;
- создание привлекательного имиджа региона или места путем брендинга территории;
- продвижение культурных товаров и услуг и экономическое стимулирование этих процессов;
- влияние на социальную сплоченность населения путем повышения качества жизни;
- общее стимулирование творчества.

Признание важности развития творческих (культурных) индустрий становится важным инструментом развития культуры на региональном уровне.

Признание важности развития творческих (культурных) индустрий становится важным инструментом развития культуры на региональном уровне

¹³ Зеленцова Е.В., Мельвиль Е.Х. Развитие творческих индустрий в России: проблемы и перспективы // Культурологический журнал [Электронное периодическое рецензируемое научное издание]. — 2011, № 4 (6). — Режим доступа: URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/92.html&j_id=8 (дата обращения 04.11.2014).

Однако следует подчеркнуть, что по оценкам исследователей, большая часть предприятий, работающих в сфере творческих индустрий, в основном сосредоточены в крупных центрах постиндустриального экономического развития — Москве и Санкт-Петербурге, и в значительно меньшей степени — в других регионах Российской Федерации¹³. Тем не менее в последнее десятилетие и особенно в последние 2—3 года наблюдается интенсификация развития творческого сектора экономики в регионах Российской Федерации. Практики развития творческих (культурных) индустрий разнообразны и в каждом случае заслуживают отдельного рассмотрения. В настоящем обзоре представлены разные варианты развития данной сферы культуры и разные методологические подходы к ее стимулированию.

→ Поморские ремесла (резьба по кости) на ярмарке на Соловецких островах.

Республика Карелия: творческие индустрии Российского Севера

Республика Карелия стала одним из первых регионов, в котором пристальное внимание развитию творческих (культурных) индустрий стало уделяться с конца 1990-х годов и последовательно реализуется до настоящего времени. Приоритетным направлением развития культурных индустрий в республике стало сохранение традиционных ремесел. Именно это направление возведено в ранг стратегических задач по развитию культуры региона.

Последовательная реализация различных программ развития творческих индустрий, основанных как на государственной поддержке, так и участии институтов гражданского общества последовательно привело, к пониманию о необходимости разработать нормативно-правовую базу, регламентирующую этот вид деятельности. Основным стратегическим документом, определяющим политику в сфере поддержки развития народно-художественных промыслов в Республике Карелия, является Стратегия сохранения, возрождения и развития народных художественных промыслов и ремесел в Республике Карелия до 2020 года.

В осуществлении мер по развитию традиционных ремесел участвуют различные институции: Карельское училище культуры (Отделение декоративно-прикладного искусства) готовит мастеров, Республиканский центр национальных культур стал площадкой для сохранения и презентации многообразия ремесленных практик. Основные же меры поддержки развитию ремесел и народно-художественных промыслов реализует «Центр культурных инициатив» (Агентство «Культурная сеть Карелии»), одним из структурных подразделений которого является Центр традиционных ремесел, тесно сотрудничающий с Гильдией мастеров декоративно-прикладного искусства Республики Карелия.

Такой фокус на сохранение и поддержание традиционных ремесел в Республике Карелия не случаен и связан в первую очередь с активно развивающейся индустрией туризма, одним из важнейших направлений которого является создание аутентичной и востребованной сувенирной продукции.

В период с 2011 по 2013 года в Карелии действовал проект по формированию творческого

сектора экономики Республики Карелия — Центр дизайна и ремесленный бизнес-инкубатор¹⁴. Проект преследовал конкретные цели:

- создание системы государственной поддержки творческого сектора экономики путем трансляции и адаптации европейских технологий поддержки развития творческих индустрий на государственном уровне к российским условиям и поддержки инновационности и бизнес-навыков представителей творческих индустрий (дизайн, ремесленно-сувенирная отрасль, мода, текстиль и т.д.) посредством развития новых концепций и возможностей;
- разработка эффективной модели создания специализированных ремесленных площадок на базе Домов культуры — филиалов Craft & Design бизнес-инкубатора, обучения бизнес-навыкам и технологии ремесленного производства в целях обеспечения самозанятости, повышения доходов и качества жизни сельского

населения (апробирование модели состоялось в Сортавальском и Питкярантском районах).

Проект был направлен на вовлечение различных категорий населения в ремесленное производство. Целевая аудитория проекта включала социально-уязвимые группы, как, например, безработные п. Рускеала Сортавальского района и п. Ляскеля Питкярантского района, обладающие желанием заниматься ремесленным трудом. На основе использования западноевропейского опыта развития культурных индустрий за два года были проведены необходимые мероприятия по обучению творческому предпринимательству не только в области создания творческого продукта, но также и в сфере маркетинговых технологий продвижения продукции. Кроме того, был разработан и включен раздел «Развитие творческих индустрий» в региональную программу «Развитие культуры Карелии на 2013—2018 годы».

¹⁴ Сайт проекта — http://crafts.karelia.ru/incubator/home_rus.htm

Ульяновская область: бизнес-инкубатор и креативное пространство «Квартал»

Одним из удачных примеров государственной поддержки творческих предпринимателей является опыт Ульяновской области, администрация которой начиная с 2011 года последовательно реализует проект по созданию бизнес-инкубатора для творческих предпринимателей «Квартал». Это, с одной стороны, креативное пространство, а с другой — организация, которая занимается поддержкой start-up-инициатив и проектов предпринимателей, работающих в сфере творческих индустрий.

Креативное пространство «Квартал» позволяет творческим предпринимателям арендовать помещения в бизнес-инкубаторе на льготных

условиях: за первый год пребывания арендатор платит 50% от арендной платы, а за второй год — 75% от стоимости. Предприниматели отбираются по результатам открытого конкурса и получают право стать резидентами культурного бизнес-инкубатора на 2 года. Резиденты «Квартала» получают возможность продвижения креативных бизнесов, формирования единого креативного бизнес-пространства для реализации партнерских проектов, получения юридических и бухгалтерских консультаций на безвозмездной основе и т.п. В настоящее время у креативного бизнес-инкубатора появилось много партнеров, среди которых Департамент поддержки предпринимательства и малого бизнеса Ульяновской области, Ульяновский центр развития предпринимательства, Центр

творческих индустрий Санкт-Петербурга и др., что, с одной стороны, демонстрирует пример консолидации усилий различных организаций и ведомств, а с другой — положительный опыт выстраивания горизонтальных связей и формирования профессионального сетевого сообщества.

3 июня 2014 года состоялось совещание по развитию Кластера творческих предпринимателей в Ульяновской области с участием губернатора. На совещании было принято решение о создании Совета Кластера творческих индустрий и о разработке Манифеста творческих индустрий Ульяновской области — программного документа, который определит цели, задачи и приоритетные направления развития креативного сектора экономики, что позволит создать новые рабочие места, а также использовать возможность реализовать свой талант для креативных и социально активных людей, в первую очередь молодежи.

Кластер (в данном случае термин «кластер» используется для обозначения сообщества творческих предпринимателей, объединенных в профессиональную сеть, а не как площадка или место, где концентрируются люди творческих профессий, как это принято в западной терминологии) должен представлять сконцентрированную на территории Ульяновской области группу взаимосвязанных организаций, индивидуальных предпринимателей, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и их объединений для развития региональной экономики. Цель такого объединения — создание сетевой структуры взаимодействия творческих предпринимателей и получение синергетического эффекта от сочетания их усилий.

Кроме деятельности, непосредственно связанной с развитием творческого предпринимательства,

креативное пространство «Квартал» реализует различные проекты, связанные с выставочной деятельностью. Особым образом следует отметить выставку «Так надо», на которой были представлены работы неформального уличного художника, известного под псевдонимом Holtov, работающего в жанре graffiti. Попытка вместить уличные жанры изобразительного искусства в пространство выставочного зала может быть признана как удачный опыт взаимодействия с представителями неформального искусства.

Огромную роль в развитии и диверсификации культурных процессов играют образовательные семинары и тренинги, которые организуются руководством креативного пространства «Квартал» в партнерстве с различными организациями и институциями — российскими и международными. Образовательные проекты направлены на выявление и анализ лучших практик в области творческого предпринимательства. В рамках этих мероприятий происходит информирование о юридической и иных видах поддержки, оказываемых в регионе для начинающих предпринимателей. Обсуждения строятся также вокруг проблемных полей в этой области с целью поиска оптимальных решений, укрепления сетевого взаимодействия представителей творческого бизнеса. Также внимание уделяется стратегическому планированию развития кластера творческих предпринимателей.

Также одним из приоритетов деятельности креативного пространства «Квартал» являются проекты, связанные с улучшением городской среды, и здесь необходимо отметить как одно из перспективных направлений в этой области проведение Urban-лаборатории «Моя территория», во время работы которой молодые дизайнеры представили свои проекты по благоустройству проблемных дворов города.

Трансграничное межрегиональное культурное сотрудничество

Трансграничное культурное сотрудничество является одним из важных инструментов территориального развития субъектов Российской Федерации, имеющих общие границы с регионами сопредельных стран.

Культура и культурные связи в этом контексте рассматриваются не только как способ укрепления региональной идентичности, но и как важнейшая опора для международного и межрегионального взаимодействия, как элемент для привлечения инвестиций и база для экономического развития региона.

Трансграничное культурное сотрудничество в Российской Федерации начало интенсивно развиваться в 1990-х годах, когда регионы получили право выстраивать и развивать международные связи. В условиях глубокого экономического кризиса 1990-х и как следствие недостаточного финансирования сферы культуры оно сыграло значимую роль для ряда регионов. В частности, участие

в международных культурных программах и проектах позволило, например, провести неотложные реставрационные работы по спасению памятников истории и культуры — объектов культурного наследия. Особенно интенсивно развивалось трансграничное культурное сотрудничество со скандинавскими странами, представители которых оказывали содействие реставрации памятников деревянного зодчества в северных регионах Российской Федерации.

Некоторые из субъектов Российской Федерации в 1990-е годы заключили двусторонние договоры о сотрудничестве с соседними территориями, а в 2001 году была принята Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, которая предусматривала развитие таких форм культурного взаимодействия, как:

- сохранение историко-архитектурного и культурного наследия при реализации инвестиционных проектов;

Культура и культурные связи в этом контексте рассматриваются не только как способ укрепления региональной идентичности, но как важнейшая опора для международного и межрегионального взаимодействия, как элемент для привлечения инвестиций и база для экономического развития региона

- развитие прямых партнерских связей образовательных учреждений и взаимодействие при изучении и преподавании языков и культуры народов России и сопредельных государств;
- проведение выставок и ярмарок;
- выпуск туристических справочников, проведение совместных кампаний по популяризации туризма, совместное использование объектов культуры и искусства.

Следующим шагом в этом направлении стала ратификация в 2008 году Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (1980) и ее протоколов. Приграничное сотрудничество было отнесено к числу государственных приоритетов и до недавнего времени входило в компетенцию Министерства регионального развития (упразднено в сентябре 2014 года).

В 2007 году в Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации прошла специальная встреча, посвященная проблемам приграничного культурного диалога и необходимости развития устойчивой культурной инфраструктуры в приграничных регионах России. Были предложены срочные меры по улучшению финансирования учреждений и памятников культуры в приграничных областях, а также обязательное включение культурного измерения в Федеральные целевые программы экономического и социального развития этих территорий.

В ноябре 2009 года на саммите Россия — ЕС были подписаны пять соглашений по приграничному сотрудничеству, включая программы «Коларктик» и «Карелия». Программа «Инструмент Европейского соседства и партнерства — Приграничного сотрудничества «Коларктик» (www.kolarcticenpi.info/ru) в качестве одной из приоритетных целей обозначала сотрудничество между обычными людьми в области культуры и искусства.

Одним из примеров плодотворного трансграничного международного и межрегионального сотрудничества является основание в 1993 году **Международной организации «Баренцев Евро-Арктический совет» (Barents Euro-Arctic Council)**¹⁵. Он был образован правительствами Исландии, Норвегии, России, Финляндии и Швеции, а также Европейской Комиссией. Кроме того, членами-наблюдателями организации являются Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Польша, Великобритания и США. На региональном уровне «Баренц-Регион» объединяет 13 регионов из четырех стран. Со стороны Российской Федерации туда входят Архангельская область, которая в 2014—2015 годах стала руководителем региональной части организации, Республика Карелия, Республика Коми, Мурманская область и Ненецкий автономный округ.

В утвержденной Баренцевым региональным советом новой Баренцевой программе на 2014—2018 годы предусмотрено в том числе «расширение культурного сотрудничества с целью углубления взаимопонимания и регионального развития». Для осуществления взаимодействия в области культуры был создан Баренцев комитет по культуре (2001), а в 2007 году была создана Рабочая группа по культуре, целью которой стала глубокая интеграция вопросов культурного взаимодействия в общую программу сотрудничества.

Для реализации программы межрегионального культурного сотрудничества была разработана Стратегия культурного сотрудничества в Баренц-Регионе (2014—2018 годы)¹⁶, миссией которой стало:

- сохранение и продвижение культурного наследия (материального и нематериального) этнических групп, населяющих Баренц-Регион;
- создание условий для поддержки и развития творцов культуры и культурных индустрий;

¹⁵ Сотрудничество в Баренцевом регионе. Официальный сайт Баренцева Евро-Арктического региона. www.barentsinfo.fi/beac/docs/Barents_Cooperation_information_Russian_October_2013.pdf

¹⁶ Cultural Cooperation in the Barents Region. Strategy 2014—2018. — www.barentsinfo.fi/beac/docs/Cultural_Cooperation_in_the_Barents_Region-Strategy_2014-2018.pdf

- укрепление межрегиональной и международной мобильности профессиональных деятелей культуры;
- развитие уникальных культур арктического и субарктического региона;
- укрепление добрососедства на основе сотрудничества в области культуры.

В рамках этой стратегии существенным фактором экономического развития региона становятся культурные индустрии, которые создают рабочие места и производят культурные блага, основанные на богатом культурном наследии региона.

Также одной из приоритетных программ Баренц-Региона в области культуры является поддержка коренных народов Севера, в том числе проживающих на территории субъектов Российской Федерации — сампы (около 2000 человек в Мурманской области), ненцы (около 7000 человек в Ненецком автономном округе), вепсы (около 6000 человек в Республике Карелия) и коми. В Мурманске было организовано Бюро для коренных народов Баренцева региона, а коренное население получило право рекомендательного голоса в международном и межрегиональном советах организации при принятии решений и общих программ территориального развития и сотрудничества.

Оценивая опыт международного культурного сотрудничества в рамках проекта «Баренцев Евро-Арктический регион», министр культуры Архангельской области подчеркивал: «Международное культурное сотрудничество и реализация совместных международных проектов позволяет не только расширить культурные границы территорий, принимающих участие во взаимодействии, но и ознакомиться с «культурой реализации» проектных замыслов, которая в России еще только начинает формироваться. Международное сотрудничество — это возможность не только предъявить культурные образцы деятельности

своих стран, но и переосмыслить ценность и значимость этих образцов через призму иной культуры»¹⁷.

Аналогичные программы трансграничного межрегионального сотрудничества, основывающиеся на общности культур различных стран или их регионов, развиваются и поддерживаются в иных регионах Российской Федерации. Так, например, ряд субъектов Российской Федерации развивает международное сотрудничество с тюркоязычными странами в рамках Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства «ТЮРКСОЙ» (по-турецки *Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi*). Кроме стран-учредителей Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Турции в состав организации в качестве членов-наблюдателей входят шесть субъектов Российской Федерации: Республика Татарстан, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Республика Тыва. Среди основных задач ТЮРКСОЙ — развитие и укрепление связей между тюркоязычными странами в сфере культуры и искусства, совместное осуществление в этих целях различных программ и проектов, усиление научных исследований в области изучения этногенеза, истории, литературы, культуры и искусства тюркоязычных народов. Республика Татарстан принимает активное участие в реализации международных культурных программ ТЮРКСОЙ практически во всех областях театрального, музыкального, оперного и балетного искусства, изобразительного искусства, кинематографии, литературы, образования. Формы проведения мероприятий — концерты, фестивали, конкурсы, международные творческие лаборатории, выставки, мастер-классы, творческие встречи, форумы, научные симпозиумы и конференции. Особое место отводится организации юбилеев, вечеров памяти и других мероприятий, посвященных значительным датам тюркской истории, выдающимся личностям, внес-

¹⁷ Востряков Л.Е. Баренцев Евро-Арктический регион: новая северная общность. Опыт и уроки международного культурного сотрудничества. [Культура Баренц-Региона. Официальный сайт]. — Режим доступа: URL: <http://barentsculture.karelia.ru/site/1077720236/1087819120.html> (дата обращения: 21.11.2014 г.).

шим значительный вклад в развитие языка, литературы, культуры и искусства тюркоязычных стран.

Осуществлению трансграничного культурного сотрудничества также способствует реализация масштабных культурных проектов, например фестивалей, ориентированных на представление достижений культуры соседних стран. Особенно активно в этой области развиваются проекты в области кинематографии. Одним из таких проектов является Международный кинофестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Меридианы Тихого», который ежегодно проводится во Владивостоке (Приморский край). Это кинофестиваль с большой историей — он был учрежден в 2003 году. Специализируется фестиваль на полнометражных и короткометражных лентах, произведенных в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Таким образом, фестиваль реализует следующие цели:

- развитие культурного обмена между странами АТР;
- поддержка молодых кинематографистов региона;
- продвижение азиатского кино в России, и в частности на Дальнем Востоке.

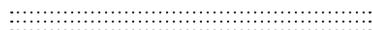
Долгосрочной задачей фестиваля стало создание собственного кинопроизводства и кинорынка.

Опыт Владивостокского фестиваля был подхвачен Республикой Саха (Якутия), в столице которой уже второй раз состоялся Якутский международный кинофестиваль. Этот фестиваль вырос из Республиканского кинофестиваля «Кино Арктики», впервые прошедшего в 2011 году. Арктическая тема в кино способствовала поиску уникальной ниши этого фестиваля и продвижения его на международную арену. Важным элементом этого фестиваля становится не только обмен достижениями в области кино на пространстве Арктики, но в первую очередь интеграция якутского кино в российский и мировой кинематограф.

Трансграничное сотрудничество играет существенную роль в развитии и продвижении национальной и региональных культур Российской Федерации и создании благоприятного имиджа России и субъектов Российской Федерации. Оно способствует территориальному развитию

посредством создания межрегиональных туристических маршрутов, укрепления инфраструктуры в регионах, формирования дополнительных рабочих мест. Также важную роль трансграничное культурное сотрудничество играет в сохранении и продвижении культурного разнообразия Российской Федерации и ее многоликого наследия.

Трансграничное сотрудничество играет существенную роль в развитии и продвижении национальной и региональных культур Российской Федерации и создании благоприятного имиджа России и субъектов Российской Федерации

Заключение

Представленный опыт по реализации региональной культурной политики сфокусирован в большей степени на ее перспективных направлениях, которые уже получили свое развитие в ряде регионов. Разумеется, невозможно в рамках данного Приложения исчерпывающим образом представить все многообразие региональных культурных практик и инициатив. Но описание даже этого небольшого фрагмента обширного регионального опыта в области культурных практик и инициатив продемонстрировало все возрастающую заинтересованность регионов в развитии, в том числе опираясь на ресурсы культуры. Исследование, описание, изучение, анализ и обобщение опыта культурной политики регионов должны стать отправными точками в формировании обновленной государственной культурной политики, способствующей развитию культуры Российской Федерации и укреплению национальной идентичности страны.